

15. Архив УФСБ РФ по Читинской области, д. 16, л. 118 - 119, 140, 148.
16. Архив УФСБ РФ по Омской области, ф. 91, оп. 76, д. 3, л. 142-145.
17. Ли Синжен. Хроника событий 2-й китайско-японской войны. - Пекин. 1988. - С. 426-427. (На китайском яз.).
18. Архив УФСБ РФ по Омской области, ф. 91, оп. 76, д. 12., л. 15-19.

В.И.БУГРЕЕВ

РОССИЯ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (стратегические аспекты)

На исходе XX века мировое сообщество, после катастрофических по своим масштабам и последствиям войн и вооруженных конфликтов, постепенно переходит от "биполярной" модели международных отношений к многополярной (или многополюсной) структуре мира. В новом геополитическом пространстве все более заметное место занимает субконтинент Северо-Восточная Азия (СВА), приобретающий статус самостоятельного "полюса".

В этих условиях отчетливо обозначилась зависимость перспектив дальнейшего развития России, особенно в Азии и на Дальнем Востоке, от ее взаимодействия с главными странами СВА, определяющими здесь структуру и характер международных отношений, прежде всего их политическую составляющую. Наибольшее влияние на обстановку в субконтиненте оказывают четыре государства - Россия, Китай, США и Япония. Не умаляя значения других стран СВА, следует признать особую роль политики именно этих государств как важного фактора развития всей ситуации в субконтиненте.

Россия, Китай и США, обладая наиболее крупными материальными, военными и людскими ресурсами, активно перестраивают свою внешнюю политику от конфронтации "холодной войны" к разноплановому конструктивному сотрудничеству, в том числе и в СВА. Несмотря на существующие проблемы, такое сотрудничество в целом несет в себе положительный заряд и имеет благоприятные перспективы.

Несколько особняком выступает Япония, позиция которой отличается рядом особенностей. Являясь экономически мощной державой не только регионального, но и глобального уровня, Япония тем не менее обладает политическим и, особенно, военно-стратегическим влиянием, далеко не соответствующим ее экономической роли и притязаниям. Связано это с рядом факторов:

- “зашоренностью” Японии в отношениях с Россией, увязыванием перспектив развития японо-российских отношений с проблемами так называемых “северных территорий”;

- неопределенностью со времени окончания второй мировой войны состояния межгосударственных отношений с Китаем;

- относительной слабостью военного потенциала, уязвимым стратегическим положением и необходимостью в этой связи ориентироваться в вопросах безопасности на позицию США и американо-японское сотрудничество, что обрекает Японию на роль “младшего партнера”.

Одновременно все более возрастает роль китайского присутствия в СВА, что объясняется динамичным развитием Китая. Даже четыре “азиатских дракона” (Южная Корея, Гонконг, Тайвань и Сингапур) были вынуждены преодолевать угрозу спада и стагнации в своем развитии главным образом за счет активизации связей с Китаем. Образовавшаяся в итоге “ниша” заполнялась интенсивной торгово-экономической и военно-стратегической экспансией Китая, фактор присутствия которого в субконтиненте становится доминирующим.

Оценивая внешнюю политику России в 90-е гг., следует отметить наличие в ней заметного перекоса в сторону западного направления. Хотя Россия является правопреемницей СССР, она занимает иное, значительно отличающееся геополитическое положение. У нее отсутствует (за исключением Калининградской области) территориальное соприкосновение с восточноевропейскими странами. От Западной Европы она отделена еще одним поясом государств. Ослабли позиции России на Балтийском, Черном и Каспийском морях, она лишилась возможности прямого хозяйственного взаимодействия с такими крупными странами, как Ирак и Турция.

В бывшем СССР регионы Сибири и Дальнего Востока играли роль поставщиков сырья для промышленности, размещенной преимущественно в европейской части страны. После распада Советского Союза структура хозяйства России оказалась такой, что 90% промышленных предприятий Дальнего Востока связаны с оборонными отраслями и лишь 10% - с производством продовольствия и товаров народного потребления.

Преимущественная ориентация на страны Европы и США противоречит долгосрочным интересам России, поскольку центр тяжести в развитии мировых экономических связей перемещается на Восток. Экономическая роль Сибири и Дальнего Востока еще более возрастает и потому, что за пределами России оказываются многие крупные предприятия важнейших отраслей промышленности. В целом зависимость европейской части России от ресурсов Сибири и Дальнего Востока усилилась. С утратой портов Черного и Балтийского морей возросла ценность тихоокеанских морских транспортных узлов. В этих условиях чрезвычайно актуальным становится максимально активное использование богатейшего потенциала Сибири и Дальнего Востока для вывода страны на качественно иной уровень развития. Решение этой задачи зависит от взаимодействия России с передовыми в экономическом отношении странами Азии и Востока, ее интеграции в динамично развивающуюся экономику субконтинента СВА. Этот

субконтинент значительно превосходит по темпам развития остальной мир, в ближайшем будущем обещает занять лидирующее место в мировой экономике. Однако Россия, являясь одной из крупнейших стран субконтинента, по-прежнему остается за рамками этого процесса. На фоне беспрецедентного экономического прогресса стран СВА регионы Сибири и Дальнего Востока представляют собой экономически отсталые пространства. Подобная ситуация непосредственным образом затрагивает безопасность России и требует срочного внесения кардинальных изменений в существующее положение дел.

Утверждение России в качестве полноправного субъекта новой системы геополитических отношений выдвигает, таким образом, необходимость определения основных приоритетов российских внешнеполитических усилий, поиска оптимальных вариантов упрочения международных позиций и авторитета страны на различных стратегических направлениях, особенно в СВА. Россия обладает всеми необходимыми для этого геополитическими параметрами - ключевым положением в субконтинента, протяженной сухопутной границей, значительными минерально-сырьевыми ресурсами.

Тот факт, что Россия проявляет глубокую заинтересованность в формировании принципиально новой системы взаимовыгодных международных связей в СВА, подтверждает широкие перспективы и возможности складывающегося здесь "треугольника": Россия-США-Китай. Каждый из партнеров в той или иной мере оказывает позитивное воздействие на развитие ситуации в субконтиненте. Вместе с тем политика российских партнеров связана и с чисто прагматическими интересами каждого из них.

Исторический опыт отношений России и США свидетельствует, что в прошлом два государства неоднократно объединяли усилия перед лицом общего противника. Стороны никогда не воевали друг с другом и умели мирно разрешать возникавшие между ними трудности, своими действиями оказывали благотворное влияние на состояние международной обстановки.¹

Но американцы так и не стали истинными друзьями России. Если они выступали в поддержку российских интересов, то только тогда, когда это не расходилось с их собственными планами и политикой их европейских союзников. Об этом свидетельствуют многие незаслуженно забытые страницы истории российско-американских взаимоотношений.

18 (30) марта 1867 г. произошло событие, до сих пор вызывающее в сердцах российских граждан смешанное чувство недоумения, непонимания и неодобрения. Царским правительством был подписан договор с Северо-Американскими Соединенными Штатами (так тогда называлось молодое государство Нового Света, освободившееся от английской колониальной зависимости) о продаже российских владений на Аляске, известных как русская Америка. Покупка оказалась очень выгодной для американцев - они уплатили всего 7 млн. 200 тыс. долл. "золотою монетою", что равнялось по тогдашнему курсу примерно 12 млн. руб. серебром. Александр II был готов отдать Аляску даже за 5 млн. долл., причем в самом договоре слово "продажа" стыдливо не

упоминалось, вместо него был использован обтекаемый эвфемизм “уступка”.² Вырученные от продажи Аляски средства были затем потрачены на украшения для царской семьи и на устройство придворных балов.

Чтобы успокоить встревоженную российскую общественность, тогда же был пущен слух, который существует до сих пор: Аляска “уступлена” не навсегда, а только на 99 лет. На самом деле это не так. Бывшая российская земля продана Америке навечно, и договор 1867 г. подвел черту под более чем столетним пребыванием наших соотечественников на Аляске.

С началом гражданской войны и иностранной военной интервенции западными державами вынашивались планы раздела России на сферы влияния на севере, юге и востоке. Америка повышенный интерес проявляла к природным богатствам и землям российского Дальнего Востока и Забайкалья, которые намеревалась присоединить в качестве своего очередного штата. Позднее в США появились карты (например, в журнале “Джи-Кью”) с изображением новых семи американских штатов, расположенных на территории Западной и Восточной Сибири, Якутии, Бурятии, Забайкалья, Амурской области, Хабаровского и Приморского краев.³

Во второй мировой войне западные союзники СССР по антигитлеровской коалиции, прежде всего США, пошли на открытие второго фронта лишь тогда, когда исход войны был предрешен и близкая победа советского народа над германским фашизмом не вызвала сомнений. Сталин имел поэтому все основания не доверять “ангლოსаксам” (так он в частных разговорах называл американцев), которых считал скорее “торговцами”, нежели воинами.

Развал СССР, СЭВ и организации Варшавского договора, “сателлизация” России Соединенными Штатами и продвижение НАТО на Восток свидетельствуют не только о сломе прежнего мирового равновесия, но и о стремлении США занять лидирующее положение в складывающейся системе международных отношений, твердом намерении американцев активно участвовать в новом переделе мира за счет России.

Америка умело использует изменения ситуации для усиления своей экспансии в Россию. Так, по свидетельству Счетной палаты США, Гарвардский институт международного развития, которым руководит Джефффри Сакс (бывший одним из первых и наиболее влиятельных советников Е.Гайдара и поддерживающий тесные отношения с А.Чубайсом), получил 60,4 млн. долл. на оказание “помощи” России. Из них 40,4 млн. долл. пошли на программу приватизации, а 20 млн. - “на поддержку законодательной деятельности” российского правительства реформаторов. Только с 1994 по 1996 г.г. этот институт подготовил, написал и передал Б.Н.Ельцину “сотни указов”, как российскому правительству “проводить реформы в России”. Да и сам Сакс не скрывал, что все это являлось “составной частью” американской стратегии, а поведение его института “было известно американским руководителям и одобрено самыми высокопоставленными чиновниками американского правительства”.⁴

Поэтому нет оснований подозревать американцев в «искренности» их намерений стать «полноценными друзьями России». Напротив, их политика в

СВА скорее напоминает развитие старых идей “доктрины Монро” применительно к новым условиям субконтинента.

Стоит напомнить, что как в 70-е гг., когда З. Бжезинский начал активно разыгрывать “китайскую карту”, так и в последующем США не отказывались от возможности прагматического использования китайского фактора в “треугольнике” Россия-США-КНР. Рост международного престижа и политического влияния Китая, особенно в СВА, заставляет Соединенные Штаты не только считаться с его силовыми характеристиками, определяющимися морально-политическим единством страны, развитием экономики, соединением демографического потенциала с современными военно-промышленными и научно-техническими возможностями, но и рассматривать Китай как главную угрозу интересам США и их союзников в субконтинента.

В Вашингтоне проявляют серьезное беспокойство по поводу продолжающегося сближения России и Китая. В частности, об этом свидетельствует заявление директора ЦРУ Джона Дейча о том, что он видит величайшую угрозу для США в случае координации политики в военной и военно-технической областях между Россией и Китаем с последующим включением в эту политику Ирана. Поэтому американцы делали все возможное для того, чтобы подорвать российско-китайское военно-техническое сотрудничество, задействуя для этого и свои связи в московских политических кругах и средствах массовой информации.⁵

США стремились максимально сократить присутствие России на мировом рынке высоких технологий и продукции машиностроения, способствуя тем самым разрушению российского отечественного военно-промышленного комплекса. Россия под нажимом США с неоправданной поспешностью присоединилась к режиму нераспространения ракетных технологий, в результате чего было аннулировано крайне выгодное соглашение с Индией по поставкам криогенных ракетных двигателей (кстати, гражданского назначения). Во время визита в Вашингтон осенью 1994 г. Б.Н. Ельцин взял обязательство не заключать новых контрактов по продаже оружия Ирану. Летом 1996 г. МИД России фатически согласилось с явно дискриминационным Васанаарским договором, обязывающим Россию раскрывать перед США свои коммерческие тайны.

Пропагандистско-дипломатические структуры США (а с ними в числе американские “друзья” в Москве) сконцентрировали свои основные усилия на таких направлениях, как сделка по строительству в Иране российской атомной электростанции и продажа российских вооружений Китаю. При этом игнорировалось то обстоятельство, что ни один, ни другой вид двустороннего сотрудничества не противоречил действующим международным соглашениям.

Китай не был безучастен по отношению к стратегическим маневрам США. Например, повышенное внимание в Пекине проявляли к расширению НАТО на Восток, принятию в блок Польши, Чехии и Венгрии, намерению этой западной военной организации охватить и нейтральные государства - Швецию, Финляндию, Австрию, “дотянуться” до стран СНГ. По мнению китайской сто-

роны, эти факты давали основания полагать, что политика США и их западных союзников в отношении России становится более жесткой. В этой связи газета "Жэньминь жибао" подчеркивала, что декларируемое Россией стремление к "равноправным и деловым партнерским отношениям с США противоречит стратегической цели Соединенных Штатов, являющихся ныне единственной сверхдержавой и стремящихся играть ведущую роль в мире. Поэтому на путях восстановления своего места в качестве ведущего мирового государства Россия везде и всюду наталкивается на препятствия со стороны США и их западных союзников."⁶

В складывающемся в районе СВА "треугольнике" китайская сторона явное предпочтение отдает России. Пекин не скрывает, что в качестве главного стратегического противника он рассматривает не Россию (или, например, Индию, Японию), а США. Это объясняется не только фактором поддержки американцами Тайваня или тем, что Б.Н.Ельцин в ходе встречи в Москве с Премьером Госсовета КНР Ли Пэнгом подтвердил отказ России от намерения установить официальные отношения с Тайванем, но и практически неизбежным в XXI в. глобальным соперничеством двух стран в СВА. Второе место в ряду потенциальных противников Китая занимает Япония и лишь третье - Россия. Стратегическое партнерство Китая и России, подчеркивал министр иностранных дел КНР Цзянь Цичэнь, не является союзническим, не направлено против третьих стран.

Китай придает большое значение расширению сотрудничества с Россией, рассматривая ее в качестве одного из главных внешнеполитических партнеров. При этом, однако, в Пекине не исключают возможность извлечь определенные выгоды и преимущества, особенно в экономической и военно-политической областях. Не надо забывать, что, в отличие от США, только в текущем столетии трижды (в 1921 г. в Монголии, в 1929 г. в районе станции Отпор и в 1969 г. на реке Уссури) китайская сторона силой оружия пыталась решать спорные вопросы с русскими.

Об этом же свидетельствует, в частности, ход российско-китайских переговоров о сокращении вооруженных сил и мерах доверия в военной области, которые ведутся с 1990 г. и на которых китайская делегация заняла явно ограничительную для России позицию. Кроме того, китайская сторона стремилась использовать Россию в качестве рынка сбыта своих товаров, которые по потребительским качествам являлись неконкурентоспособными в других развитых странах.

Развитие российско-китайского сотрудничества сопровождается также расширением китайского присутствия в приграничных с КНР районах Российской Федерации. Фактически на Дальнем Востоке и в Забайкалье происходит процесс торгово-экономической и демографической экспансии Китая, что при определенных условиях может активно способствовать возобновлению территориальных претензий Пекина к России. Китайское руководство исходит из того, что в силу переживаемых внутренних трудностей, а также изменения характера отношений с бывшими союзниками СССР в Азии Российская Федерация

временно утратила возможность оказывать решающее влияние на развитие ситуации в СВА. В этих условиях Китай имеет реальные возможности для проведения линии на оттеснение России на второстепенные роли в формировании новых региональных структур и в обеспечении собственной безопасности.

В то же время в отношениях России с Китаем появилась новая группа интересов, которые объективно способствуют сближению двух государств. В этом направлении прежде всего действует стоящая перед обеими странами задача сохранения своей целостности. Любые дезинтеграционные процессы в случае их возникновения в Китае (на 60 % его территории проживают неханские народы численностью свыше 90 млн. человек) могли бы оказать негативное влияние на развитие обстановки в России. В свою очередь процессы дезинтеграции в дальневосточных регионах России могли бы спровоцировать возникновение конфликтов на межнациональной почве в Китае.

Отношения в «треугольнике» между Россией, США и Китаем, таким образом, представляют собой самый значительный фактор в структуре складывающихся в СВА международных отношений. Однако следует отметить, что в российских средствах массовой информации возможности стратегического взаимодействия России с Китаем периодически необоснованно ставятся под сомнение. Как правило, используется один и тот же набор доказательств:

1. Принципиальные сдвиги в региональном распределении экономической и военной мощи, быстрое формирование влиятельного экономического центра в СВА под эгидой Китая ведут к «усилению экономического и иного давления на Россию со стороны КНР». Это хорошо «иллюстрируют реальные концептуальные и практические аспекты китайской политики в отношении России, ее приграничных территорий».
2. Китай по своему географическому положению и растущей мощи представляет собой более существенную угрозу для России, в то же время США являются «дистанционированным партнером».
3. США поставлены перед сложным выбором между фактом чрезмерного усиления Китая за счет дальнейшего ослабления России и необходимостью поддержки России, в частности, ее восточных регионов в качестве «естественного противовеса излишнему китайскому влиянию».

При этом недвусмысленно утверждается, что интересам США как тихоокеанской державы в наибольшей мере отвечает второй вариант. Высказывается пожелание, чтобы американская сторона ощутила озабоченность России неблагоприятными для нее процессами в СВА, а попытки сближения российских дальневосточных регионов с США приобретали бы конкретные формы российско-американского сотрудничества.

Однако опасения относительно возможного утверждения Китая на Дальнем Востоке или угрозы его крупномасштабного военного вторжения не имеют оснований. Если бы китайская сторона даже и предприняла подобную акцию, в соответствии с «Основными положениями военной доктрины России».

принятой в октябре 1993 г., применение со стороны России необходимых мер, вплоть до использования ядерного оружия, для отражения агрессии стало бы неизбежным. Российские стратегические арсеналы превышают китайские примерно на два порядка, что, без всяких сомнений, подчеркивает любое мыслимое превосходство потенциального агрессора в области как стратегических, так и обычных вооружений. В Пекине не хуже чем в Вашингтоне понимают, к каким непоправимым последствиям может привести подобный разворот событий.

Напротив, нормализация отношений между Россией и Китаем, а также активное развитие их многообразных двусторонних связей органично вписываются в позитивные тенденции мировых отношений, одновременно являются весомым вкладом в оздоровление обстановки в СВА и в мире в целом. Такая модель полностью отвечает стратегическим интересам России, ее потребностям в скорейшем переходе от вспомогательной к самостоятельной роли в субконтиненте СВА, достойной великой державы.

ПРИМЕЧАНИЯ.

- ¹ Тихвинский С.Л. Становление русско-американских отношений.// Новая и новейшая история.-1981.- N 1.- С.5.
- ² Правда "пять". - 1997. - 11 декабря.
- ³ Правда. - 1995.- 20 сентября.
- ⁴ Къеза Джульетто. Прощай, Россия! - М.: ТОО "Гей",1997.- С.250-252.
- ⁵ Правда "пять". -1996. - 17 сентября.
- ⁶ Жэньминь жибао. - 1996.- 19 августа. (На китайском яз.)